

1673 год

6 января. Богоявление. Архиепископ Вологодский Симон, объезжая белозерские монастыри Кириллов, Троицкий и Новозерский, в Кирилловом совершил Божественную литургию, а также освящение воды в озере и новосозданной каменной ограды, по окончании чего взял с собой на Вологду из Кириллова монастыря лошадь, присланную Патриархом Никоном из Ферапонтова на излечение.

Узнав, что в Ферапонтовом монастыре находится Патриарх Никон и что он будто бы не ходит в церковь к службе, архиепископ Симон написал к приставу Шайсупову, выражая сомнение в благочестии ссыльного Патриарха и требуя прислать письменное объяснение ссыльного, почему он не ходит в церковь и нет ли тут какой ереси¹.

В 1672 г. из Кириллова монастыря Патриарху Никону был прислан мерин вороной для того, «кudy за уныния доведется выехать». Когда лошадь заболела, ее отправили в Кириллов монастырь «на время для лекарства» с повелением прислать обратно по выздоровлении, поскольку лошадь «пристойна обычаем и шерстию, смирна» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Л. 149а). Позднее архиепископ Симон объяснял в отписке Шайсупову, что лошадь подвели к нему монастырские власти, а что это за лошадь, он не знал.

По поводу поездки архиепископа Симона Патриарх Никон высказался в челобитной царю — архиепископ приезжал на Белоозеро с великими людьми для своего бездельного гулянья и монастырям великие убытки учинил (там же. Л. 149а–150).

Белозерские монастыри были приписаны к патриаршей области, к Московской епархии. Вологодскому же архиепископу были даны белозерские приходские церкви. Во время пребывания Патриарха Никона на патриаршестве власти белозерских монастырей били ему челом, чтобы священников и дьяконов в эти монастыри ставить на месте, Вологодскому архиепископу, а не ездить в Москву, почему и дано было такое разрешение Вологодскому архиерею с указанием «досматривать на время, чтоб никакова безчиния не было».

После 6 января. Шайсупов принес Патриарху Никону отписку архиепископа Симона и прочел ему. Патриарх ответил архиепископу гневным письмом и написал обо всем происшедшем к царю, приложив копию своего письма архиепископу Симону².

Привлекая Священное Писание, Патриарх обличил архиепископа Симона в том, что он вторгается не в свою область церковную, в своей же не исполняет положенного, да и указа не имеет «над ним, Никоном, ведать».

4 февраля. Патриарх Никон прислал к приставу Шайсупову своего служку Исачку Прокопьева с жалобой на ферапонтовского игумена Афанасия, которого он просил дать особую келью для болящих, «где им пребывать и ему, Никону, к ним приходиться», но тот отказал.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 150.

² Там же. Л. 149а–151; опубли.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 509–512.

В своей жалобе Патриарх Никон писал: «Приезжают и приходят к нему [Никону] болящие, всякими болезнями одержимые, для исцеления; и от его молитв и от освященного масла помазания и от лекарств исцеления получают; и тем болящим доведется быть в келье до исцеления безотходно дни по два, и по три, и по четыре и по неделе». Никон просил игумена, чтобы для тех болящих, которые у него пребывают и к которым он, Никон, должен приходить, игумен освободил особую келью, потому что у него, Никона, свои кельи тесны и сами де «с нуждою пребывают», но игумен Афанасий в том ему отказал.

К Патриарху Никону приходили и приезжали больные не только из Белозерского края, но и из Вологды, Новгорода, Заонежья, Ярославля, Костромы, Твери, Москвы.

С 1673 по 1676 г. им было исцелено 132 человека, в основном крестьяне. В лечении больных Патриарху Никону помогали выученные им старцы: Савин, захавший в Ферапонтов с богомолья в Соловках и оставшийся жить с Патриархом, приняв постриг, и черные дьяконы Питирим и Рувим. Они вместе с Патриархом выезжали за монастырь для сбора трав и кореньев, списывали, по его разрешению, рецепты из принадлежавших ему лечебника и травника.

О своих занятиях лечением Патриарх Никон писал царю и даже послал ему «Роспись, что он излечил мужеска пола и женска и девок многое число»¹.

18 февраля. Патриарх Никон прислал к приставу Шайсупову своего старца черного дьякона Мардария с письмом к царю с извещением о том, что, как стало ему известно, старцы Иверского монастыря многую дорогую церковную утварь и ризную казну отослали в Литву².

Шайсупов отправил Мардария с этим письмом в Москву 26 февраля в сопровождении стрельца Мишки Анисеева и ферапонтовского служки Офоньки Алексеева, послав также и свою отписку о происшедшем (письмо и отписка доставлены 10 марта).

25 февраля. В Ферапонтовом монастыре в связи с отправлением дьякона Мардария с письмом Патриарха Никона в Москву взбунтовались находившиеся под командой Шайсупова стрельцы во главе с десятником Родькой Лукьяновым³.

Ночью они пришли на постоялый двор к Шайсупову, на следующее утро — в приказную избу, бесчестили Мардария и стрельца Мишку отпускать не хотели. 4 марта, когда Шайсупов был болен и не был в приказной избе, трое стрельцов, освободив из-под караула Гордюшку Григорьева, посаженного за содомский блуд, бежали с ним из монастыря. Шайсупов отправил в Москву донесение о случившемся (получено 14 марта).

¹ См.: Николаевский П., *прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 54, 109–110.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 3.

³ Там же. № 1.

10 марта. К белозерскому воеводе Василию Дохтурову прислана царская грамота с повелением взять в Ферапонтове 256 подвод и направить на них в Москву описный хлеб Кириллова монастыря. Узнав об этом, Патриарх Никон просил пристава Шайсупова написать Дохтурову, чтобы тот, «ради многих по государевым делам разсылок», подвод с Ферапонтова монастыря брать не велел до государева указа, и Шайсупов направил Дохтурову соответствующую отписку¹.

14 марта. В Москве получено донесение Самойлы Шайсупова о происшедшем при отправке из Ферапонтова старца Мардария бунте стрельцов².

Отправленного при этом письма Патриарха Никона к царю среди архивных документов нет, сохранилась только бумага, в которую оно было завернуто.

15 марта. Несмотря на отписку Шайсупова, воевода Дохтуров прислал в Ферапонтов пристава Афоньку Рюхина со строгой наказной памятью — взять подводы или ослушных взять в Белоозеро на правеж. Тогда Патриарх Никон написал челобитную царю с просьбой не брать подвод с Ферапонтова монастыря, потому что «по се число в Ферапонтове монастыре в приказной избе, караулам, кельям и дворам и на монастырской обиход дрова и лучина не ставлены... ибо подводы монастырские и крестьянские постоянно в разсылках, а по монастырям для одного дела посылаются по дважды, трижды и более; иные монастыри Ферапонтову ни в чем не помогают — и во всем ослушны».

Сообщая, что присылаемые из монастырей запасы скудны и негодны, почему приходится кормиться царским жалованьем — покупным хлебом, а посылаемым для покупок людям не дают ничего купить, Патриарх просил царя снова дать указ подвод с Ферапонтова монастыря не брать и воеводе за подводы на правеже ферапонтовских крестьян не бить, а также учинить указ дать на пропитание из отписного хлеба Кириллова монастыря.

В этой же челобитной Патриарх писал о своем прибытии в Ферапонтов, о предложении пристава Наумова послать царю письмо с благословением и заключении Патриарха в келью за отказ; о приезде в Ферапонтов в 1667 г. Ивана Образцова с государевой милостью, о рыбных ловлях, об отказе в этом году монастырских властей дать про его, Никона, обиход неводы на Бородавское озеро и реку Шексну; о стольнике Дмитрие Давыдове, приехавшем в 180 г. «для подвод» под государев отписной Кириллова монастыря хлеб³.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 5; см.: Николаевский П., *прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 56.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 1, 3.

³ Там же. Ч. 2. Л. 14–17; опубли.: Севастьянова С.К. Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник / сост. А.Г. Авдеев. М., 2006. С. 153–157; *Она же*. Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 480–481; также см.: Николаевский П., *прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 56–57.

17 марта. Статьи о посылке стряпчего Козьмы Лопухина к Патриарху Никону с подарками от царя Алексея Михайловича, царицы и царевича Петра Алексеевича и для объявления ему, что по его письму будет произведено расследование в Иверском монастыре, что монастырь этот будет поручен митрополиту Новгородскому как находящийся в его епархии¹.

19 марта. В Ферапонтов монастырь с Белоозера прислан воеводой Василием Дохтуровым пристав Игнашка Рюхин с наказной памятью «выбить» Ферапонтовских крестьян с подводами под отписной Кириллова монастыря хлеб. Патриарх Никон велел задерживать крестьян для заготовления продовольственных припасов на свой обиход, чтобы ему «со всякие нужды не скончатца», так как про его обиход и на монастырь «к лету ничего не изготовлено».

О происшедшем Патриарх Никон написал в челобитной царю Алексею Михайловичу и просил учинить указ на его челобитную, посланную со стряпчим Козмою Лопухиным. Государь удовлетворил просьбу Патриарха и велел «подвод не имать, приказать Лариону накрепко»².

4 апреля. От государя в Ферапонтов монастырь приехал стряпчий Козьма (Косьма, Козма, Кузьма) Лопухин, чтобы проверить жалобы Патриарха Никона на скудость содержания.

В одном из писем к царю Патриарх Никон пишет, что Лопухин приехал 17 марта (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 118а–122), в другом — 4 апреля (там же. Д. 140а. Ч. 2. Л. 101–103). Из доклада царю (там же. Л. 6–11) известно, что Патриарху Никону были отправлены подарки к Пасхе, которая в этом году пришлась на 29 марта.

Лопухин привез Патриарху Никону милостивое слово от царя и подарки — именинный пирог (в честь именин Алексея Михайловича — 17 марта), 200 руб. денег, полотна и полотенца от царицы Натальи Кирилловны, соболеев мех на шубу от царевича Петра, а также сообщил государевы ответы на его просьбы: что Иверский монастырь оставлен в ведении митрополита Новгородского Иоакима, что его келейная рухлядь из Воскресенского монастыря, если будет найдена, будет ему выслана, также и церковные книги³.

Патриарх Никон написал письмо государю, в котором благодарил его за милости, а также просил: прислать мех дополнительно к ныне присланному меху и прежде посланным мехам, поскольку присланного на шубу не хватит, а здесь «прикупить негде»; чтобы Иверский монастырь «надсматривать кому иному доброму человеку, кроме ево,

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. № 36; *Патриарх Никон*. Труды. С. 1053.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 26; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 55–57; *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // *Никоновский сборник*. С. 157–158; *Она же*. Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 483.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 6–11, 43, 101; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 57.

Якима»; чтобы прислали из Воскресенского монастыря келейную рухлядь и богослужбные книги; чтобы государь «сотворил устав житию, чем питатца впредь, чтоб со всякой скудости гладною смертию не умереть». Патриарх описывал, как Наумов держал его взаперти и брал назначенный ему, Никону, обиход себе; просил оборонить его и пристава от стрельцов, которые воруют, бражничают, корчму держат, творят иные непотребные дела, на карауле спят, не дали приставу Шайсупову отпустить его, Никонова, чернеца с письмом к государю; о гуляющих в народе слухах, будто он, Никон, находится в сношениях со Стенькой Разиным, а он «в то время от пристава Наумова немилосердия и свету мало днем видял»¹.

Царским наказом велено Ферапонтову, Кириллову и другим монастырям Патриарху «обиход давать полной» и сделать выписи с книг, какой обиход давался в прежние годы. Приезд Лопухина стал началом обширного следствия о злоупотреблениях со стороны ферапонтовских властей в содержании Патриарха Никона².

К этому времени с Патриархом в кельях живут священник, дьякон, старец, нищий, двое служек, два повара и семь человек рыбных ловцов и работников (см.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 49).

7 апреля. Патриарх Никон призвал в келью Шайсупова и просил написать царю, чтобы ему построили новые кельи, поскольку «пришло время к его древней старости и к скорбям, а кельи его от церкви удалены и поставлены вне монастыря», и ходить в монастырскую церковь «за дализною невозможно, а приходиться к соборной службе за их исправлением немочно». Он предлагал построить новые кельи у надвратной Богоявленской церкви на месте ветхой бывшей келарской. Шайсупов отправил донесение царю (получено в Москве 16 апреля)³.

8 апреля. Ферапонтовский игумен Афанасий вместе с казначеем и житничным старцем Иовом представили Лопухину подробные выписки из казенных и записных книг о расходах, которые понес монастырь на содержание Патриарха, приставов, стрельцов со времени приезда Патриарха в заключение по 8 апреля текущего года. Эти выписки и справки о присылках из других монастырей Лопухин увез в Москву⁴.

16 апреля. Козьма Лопухин представил в Москве документы о расходах на содержание Патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре, а также донесение пристава Шайсупова с представлением просьбы Патриарха Никона о постройке для него кельи близ церкви Богоявления Господня в Ферапонтовом монастыре⁵.

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140. Ч. 3. Л. 118а, 119–122; опубли.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 476–477.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 10.

³ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 54–55.

⁴ Там же. С. 57–58.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 6; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 58.

19 апреля. Скончался патриарх Питирим¹.

22 апреля. Патриарху Никону стали известны записи о расходах на содержание узников, которые подал Лопухину игумен Афанасий. В монастырской трапезе в присутствии всей братии Патриарх объявил приставу, что записи неверны, расходы показаны вдвое и втрое больше настоящих².

23 апреля. Патриарх Никон прислал к приставу Шайсупову своего келейного служку Ганьку Никифорова сказать, что в поданных игуменом Афанасием казенных книгах расходы на его, Никона, содержание показаны в два и три раза больше настоящих, и просил изъять у монастырских властей подлинные книги учета расходов³.

24 апреля. Патриарх Никон прислал со слугой Гаврилом Никифоровым в монастырскую казну три рубля денег за пустошь Рогозинино, данную ему в аренду на четыре года (на аренду была дана соответствующая данная)⁴.

25 апреля. Патриарх Никон при встрече с Шайсуповым снова указывал ему на завышение показанных на его содержание расходов⁵.

28 апреля. В приказной избе Ферапонтова монастыря Шайсупову представлены отчеты о расходах на содержание Патриарха Никона⁶.

Май. Царю Алексею Михайловичу доложили о заявлении Патриарха Никона по поводу завышенного показания расходов на его содержание⁷.

Июнь, до 17 числа. Игумен Афанасий, не ожидая себе ничего хорошего, поспешил отказать от игуменства, и на его место келарем старцем Пафнутием и братией был избран из своей братии иеромонах Афанасий и возведен Вологодским архиепископом Симоном в сан игумена⁸.

17 июня. При сдаче монастыря новому игумену по указу архиепископа Вологодского Симона строитель Кириллова монастыря Исаия произвел подробную опись всего монастырского имущества, в результате которой вскрылись новые упущения — в

¹ См.: Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи. Т. II. С. 488.

² См.: Николаевский П., прот. Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 58; РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 10 (Сравнительная роспись запасов, выданных и показанных в расходных книгах, составленная Патриархом Никоном, «письмо, что дал Никон монах»).

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 38 (№ 10).

⁴ См.: Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 177.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 10.

⁶ Там же.

⁷ Николаевский П., прот. Указ. соч. С. 58.

⁸ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 97–98; см.: Николаевский П., прот. Указ. соч. С. 58; Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви... С. 82.

житницах монастыря оказался излишек зерна. Это подвигло Патриарха Никона на новые протесты против злоупотреблений игумена Афанасия¹.

19 июня. Келейный иеродьякон Патриарха Мардарий внес плату за купленные у Ферапонтова монастыря Патриархом Никоном десять концов мереж неводных — 2 руб. 30 алт.².

18 июля. Патриарх Никон пригласил в монастырскую трапезу пристава, обоих игуменов, бывшего и нового, всю братию и в присутствии собравшихся подал Шайсупову челобитную на имя государя о злоупотреблениях бывшего игумена Афанасия, которую тут же просил прочитать во всеуслышание (читал подьячий Кириллова монастыря Степка Булычев). В челобитной он подробно описывал, какие запасы выдавались ему из Ферапонтова монастыря, как обчислил его игумен Афанасий и просил разыскать о неправдах бывшего игумена³.

Изобличенный на проведенном тут же приставом допросе игумен Афанасий просил прощения у Патриарха, каялся в своих ложных показаниях Лутохину и винил казначея и прислужников. Пристав начал следствие о всех злоупотреблениях, которое закончилось только к началу августа. В ходе следствия была проведена сверка монастырских казенных мер с московскими и оказалось, что местные меньше московских⁴.

В архиве сохранилась записка Патриарха Никона, обозначенная как «Письмо, что дал Никон монаху» (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. № 3; опубл.: *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 170–173; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 487–489). Текст записки практически совпадает с центральной частью челобитной Патриарха, относимой к 18 июля (РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 2. Л. 43–45). Возможно, в трапезной была зачитана именно эта записка, а к царю отправлена полная челобитная.

До августа. Патриарху Никону были присланы от государя на шубы «мех соболей да мех лисей» и 14 аршин байбереку в дополнение к ранее присланным; обещано прислать келейную рухлядь, если она сыщется, а также самые необходимые церковные книги. В ответ Патриарх Никон отправил царю письмо, в котором благодарил за присланные меха и байберек и за ответ на прочие прошения, преподавал царю благословение и прощение, просил оставить ему поступки, которые он сделал «стропотно и развращенно»,

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 97–98; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 58; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 185.

² *Бриллиантов И.* Указ. соч. С. 176.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 43–45; опубл.: *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 158–163; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 490–492.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 46–98; см.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 58–59.

и возвратить его — по-прежнему — в Воскресенский монастырь на основании данного Степаном Наумовым от имени царя обещания, о чем имеется у него, Никона, сказка за рукою Наумова¹.

6 августа. Патриарху Никону продано из казны Ферапонтова монастыря три мережи переводные — взято 33 алт.²

9 августа. К этому времени следствие о расходах Ферапонтова монастыря закончено. Но Патриарх Никон подал приставу Шайсупову челобитную на имя государя, в которой, помяная о своих запасах, оставленных в Ферапонтове в 1652 г. при возвращении из Соловков с мощами митрополита Филиппа, просил допросить бывшего игумена, куда тот подевал те хлебные и столовые запасы³.

Вечером того же дня Шайсупов потребовал у нового игумена Афанасия и келаря Пафнутия ведомости о лишних запасах хлеба. Прежний игумен Афанасий в шестом часу этого дня сбежал из монастыря, ночью сбежал старец Иов, и оба пропали без вести.

В ходе дополнительного расследования вскрылись новые злоупотребления игумена и келаря Макария Злобина. Ферапонтовские монахи подали царю челобитную на сбежавшего игумена, обвинив его и келаря Макария в растрате монастырского имущества и разорении монастыря⁴.

10 августа. Пристав Шайсупов отправил в Москву донесение, в котором испрашивал царского указа о том, как содержать монаха Никона в Ферапонтовом монастыре, принимать ли против него какие-либо предосторожности; сообщал о частом посещении Никона разными людьми, о приходе к нему и пребывании у него больных, которых он исцеляет, а также о тесноте его помещения и сопротивлении игумена в предоставлении просторных келий; передавал о прошении Никона к царю касательно постройки для него келий близ монастырских врат (получено 26 августа)⁵.

Шайсупов писал, что «всяких чинов люди приезжают и приходят», и не всегда являются к нему, приставу, а келейные старцы и работные люди «ис келей ходят без караулов и мимо ево [Патриарха]

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 12–13 (№ 4); *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 151–152; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 484.

² См.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 176.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 97–98 (№ 10); *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 60; *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 163–164; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 493. Цитируемая П. Николаевским челобитная является сокращенным ее современным пересказом, хотя и максимально приближенным к авторскому тексту. Подобным образом у Николаевского приводится большинство архивных документов.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 13; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 61.

⁵ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 9.

келей, где бывала прежде сего каргопольская большая дорога и отведена была около монастыря. А ныне проезжие и прохожие люди ездят и ходят мимо ево, монаха Никона келей тою же дорогою».

22 августа. Рождение царевны Натальи Алексеевны¹.

26 августа. В Москве получены бумаги из Ферапонтова по проведенному расследованию вместе с донесениями Шайсупова и двумя челобитными Патриарха Никона.

Шайсупов доносил о приезде в Ферапонтов монастырь к монаху Никону стряпчего Козмы Лопухина с деньгами, шубами и милостивым словом от царя Алексея Михайловича; о злоупотреблениях по приходно-расходным книгам и о подлогах в показании количества хлеба; о сбежавших бывшем игумене Афанасии и келаре.

По донесениям Шайсупова и челобитным Патриарха царю Алексею Михайловичу сделан доклад².

27 августа. Пристав Шайсупов в своем донесении царю сообщает, что «с монахом Никоном ныне в Ферапонтове монастыре священник, дьякон, старец, нищей, служек два человека, поваров два же человека, рыбных ловцов и работников семь человек — всего и с ним 16 человек»³.

1 сентября. Стрельцам, находящимся в Ферапонтовом монастыре для сбережения ссыльного Патриарха, велено вместо денежного хлебного жалования отпускать монастырскую пищу⁴.

10 сентября. Патриарх Никон сделал запись об исцелении двух больных: Белоозерского уезда села Влохова попа Иоанна Ефремова попадьи Марфы, два года страдавшей падучей болезнью, и жены Игнатья Башкова из Дитятева Калинина Ксении, которая была слепа семь лет и «видеть стала молитвами преподобного»⁵.

29 сентября. Патриарх Никон прислал к приставу Шайсупову своего человека, чтобы предупредить о грозящей монастырю опасности от объявившихся в Вологодском и Белозерском уездах воровских людей, поскольку место здесь малолюдное, монастырь после пожара не огорожен, стрельцы плохо вооружены, а кельи его находятся в монастырской стене на большой дороге, а не в ограде. Шайсупов написал в Москву и просил себе указа (в Москве донесение получено 20 октября), а пока попросил у Кириллова монастыря оружия и людей для охраны, которых через месяц он отпустил обратно, поскольку воровские люди так и не объявились⁶.

¹ Акты, собранные... Археографической экспедициею... Т. 4. С. 246.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 9, 10; Ч. 3. № 2; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 61.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 6. (№ 2).

⁴ Там же. № 4.

⁵ Крестный путь Патриарха Никона. С. 69.

⁶ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 15.

4 октября. В Москве получена челобитная Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу с уведомлением, что жалованная государем милость вся истощена «алчным, жадным, странным, нагим, босым, в темницы за государево душевное спасение и телесное здравие»; с просьбой об отпуске ему рыбы из Богоявленского езу, которым он пользовался во время пребывания в Воскресенском монастыре; о присылке яблок, потому что здесь они не рождаются; о присылке милостыни на поминование царевича Алексея Алексеевича; с жалобой на ферапонтовских властей, показавших расходов больше, чем было на него, Патриарха, истрачено, и просьбой «про ту их ложную выписку сыскать»; с сообщением о том, что им сделан денежный вклад в Ферапонтов монастырь, 500 руб., чтобы из этих денег давать ему и четырем братьям на обиход, «а которые старцы и мирские люди станут у него в келье жить, и им также давать от братской пищи за тот вклад»; с уведомлением о посылке в приказ Тайных дел сысканого дела по его челобитью; с напоминанием об оставленном им при возвращении с Соловков в 1652 г. в Ферапонтове монастыре запасе; о посланной игуменом Афанасием с братией челобитной на бывшего келаря Макария Злобина об обидах и разорениях того монастыря; с просьбой дать указ о лишнем приписном запасе, оставленных в 1652 г. припасах и на челобитную против бывшего келаря Макария Злобина¹.

В 1673 г. в Ферапонтовом монастыре жили «келарь, казначей, житник, конюший, два священника, братии 38 братьев, служек 18 человек, служебников 61 человек» (*Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 94).

9 ноября. По царскому указу и грамоте пристав Шайсупов велел властям Ферапонтова монастыря кормить московских стрельцов, стоящих на караулах, из монастырских доходов, кроме хлеба².

18 ноября. В Ферапонтов монастырь послан стряпчий Козьма Лопухин. С ним послано Патриарху Никону по указу царя «для рождения дочери Натальи Алексеевны 200 руб., да для поминования сына Алексея Алексеевича 200 руб.», а также дана инструкция в 11 пунктах, которой велено прежде всего справить поклон Патриарху от всего царского семейства поименно, при этом величать Никона «святым и великим отцом».

Лопухин должен был вручить Патриарху роспись запасов, которые должны поступать для его снабжения из белозерских монастырей, и разрешить ему самому сделать в ней изменения; сообщить ему, что по его просьбе в Иверский монастырь послано для переписи церковной утвари и монастырской казны; что дорога в Ферапонтов монастырь останется в том же виде, несмотря на его просьбы; что царь повелел выдавать на его

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 101–103 (№ 14); *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 165–167; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 495–496.

² РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 3. Л. 121а–124 (№ 7).

содержание треть ежегодного улова с Цылинского езу; что государь объявил розыск о запасах, оставленных Никоном в Ферапонтове монастыре по дороге из Соловецкого монастыря с мощами митрополита Филиппа, и о запасах, ложно указанных в расходных монастырских книгах; велел найти бывшего ферапонтовского игумена Афанасия и келаря Макара Злобина, а также «разыскать», почему на содержание стрельцов, кроме государева жалованья, давались монастырские запасы¹.

24 ноября. Лопухин прибыл в Ферапонтово. Он передал Патриарху «государево милостивое слово» и поднес подарки от царя и всего царского семейства — деньги, яблоки, арбузы и сласти².

Царь и царица прислали неприсланные в свое время гостинцы — древо сахарное, «ковришку на орел», т.е. коврижку с орлами (гербами), хлебец черный. Эти сласти были необходимой принадлежностью царских родинных столов, и тем знатым лицам, которые по какой-либо причине не могли быть на пиру, присылались на дом. В данном случае все это не было привезено из Москвы за дальностью расстояния, а было приготовлено за 5–6 верст от монастыря поваром, посланным из Москвы со всем необходимым, отпущенным из Аптекарского приказа (см.: *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 187).

Лопухин также привез роспись запасов на ежегодное содержание Патриарха и его свиты, которые должны были доставляться из белозерских и вологодских монастырей, и просил просмотреть ее, чтобы убавить лишнее и прибавить недостающее. Патриарх сократил количество назначенных запасов в иных случаях на треть, даже наполовину, и указал некоторые пропущенные.

Роспись эта оказалась не вполне удовлетворительной для Патриарха, поскольку в ней не было назначено меры рыбы, кроме того, было назначено мясо, которого ни он, ни его люди не ели, о чем он не замедлил отписать царю в челобитной (конец ноября–декабрь).

Лопухин сообщил Патриарху, что для переписи церковной утвари и монастырской казны в Иверский монастырь послан дворянин Андрей Акинфов, что проезжая дорога от кельи Никона будет отведена, чтобы к нему меньше ездили и меньше говорили о нем в Москве; что с Богословского на реке Шексне езу рыбы будет отпускаться ему по улову третья часть и что по письмам его, Никона, о лишних запасах, показанных по расходным книгам ложно, а также о прежних нарушениях игумена монастыря Афанасия и келаря Макария Злобина Лопухину велено «разыскать».

Лопухин не привез ответов на следующие вопросы Патриарха: о строении келий у церкви Богоявления Господня на святых вратах; о присылке книг и утвари; об отдаче

¹ РГАДА. Ф. 27. Д. 140а. Ч. 2. № 18, 19. Ч. 3. № 4; Дела Тайного приказа. Кн. 3. С. 156; *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С.63.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. № 20; *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 67. На с. 65 — дата 20 ноября. Но за два дня Лопухин не мог доехать до Ферапонтова — 18 ноября были только написаны беловые столбцы наказа, данного ему.

ему из Воскресенского монастыря келейной его рухляди; о смирении келаря Богоявленского монастыря Авраамия.

Лопухин произвел дополнительный розыск о ложных записях расходов на содержание Патриарха, данных в свое время сбежавшим игуменом Афанасием, и о хлебных запасах, оставленных Патриархом Никоном в монастыре при проезде с мощами святителя Филиппа.

Об отпуске с Богословского езу рыбы для Патриарха Лопухин привез царскую грамоту к рыбному Петру Юрлову; пристав Шайсупов отправил соответствующую отписку Юрлову, которую тот получил 26 ноября.

В тот же день Ферапонтов монастырь взял у Патриарха Никона «пять рублей денег в кабалу на Введенскую ярмарку в Кирилов монастырь».

Пристав Шайсупов отпиской просил архимандрита Кириллова монастыря Никиту прислать для монаха Никона повара Карпа Кундяка¹.

26 ноября. Лопухин допрашивал казначея Иону и других ферапонтовских старцев о поданных игуменом Афанасием расходах на содержание монаха Никона, и те показали, что игумен Афанасий написал книгу о дачах запасов на монаха Никона ложно, без братского ведома; что Никону, как был привезен, из монастырских запасов про его обиход ничего не выдавалось, а для его работников брали из братского хлеба, не выдавалось ничего и с монастырских огородов, а те запасы, которые оставались у него, Никона, он отдавал в трапезу на братию. Об оставленных же Никоном запасах из похода в Соловки у них записей нет².

27 ноября. Лопухин расспрашивал монастырскую братию о разорении монастыря бывшими келарем Макарием и игуменом Афанасием, допрашивал крестьян монастырских деревень.

Вяснилось, что, живя в Москве, игумен и келарь продавали вотчинный монастырский хлеб.

В *тот же день* Петр Юрлов отписал приставу Шайсупову, что он не может прислать рыбу для Патриарха, поскольку часть улова ранее отправлена белозерскому воеводе Чаплину, а другая отпущена в октябре к Москве на государев кормовой дворец³.

Шайсупов отписал в Москву, что в зимнее время на Цылинском (Богословском) езу улова нет. Патриарху же было сообщено, что «никакой рыбы на рыбном дворе и в садах нет да и не будет до весны» (РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 167–169 (№ 20).

¹ См.: *Николаевский П., прот.* Жизнь Патриарха Никона в ссылке и заключении... С. 63–66; *Бриллиантов И.* Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь... С. 95; СПБНИИ РАН. Колл. 189. Д. 135; см.: *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 517–518.

² См.: *Николаевский П., прот.* Указ. соч. С. 66.

³ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. № 5.

После 27 ноября. Челобитная Патриарха Никона царю с сообщением о просмотре им привезенной Лопухиным росписи назначенных запасов; об отказе Петра Юрлова в выдаче назначенной рыбы с Цылинского (Богословского) езу; с просьбой указать меру рыбе, вместо назначенного мяса отдавать рыбой, вместо Цылинского (Богословского) езу давать рыбу с государевых белозерских рыбных ловель¹.

Доставлена в Москву 16 марта черным дьяконом Мардарием.

28 ноября. Белозерские монастыри подали Лопухину роспись запасов на год в связи с учиненным им расследованием о назначенных этим монастырям запасах к отпуску для Патриарха Никона.

Патриарх заявил Лопухину жалобу на излишек, показанный в расходных книгах, и тот начал расследование по этой жалобе, по челобитной ферапонтовской братии на бывших игумена и келаря, а также о хлебном жаловании стрельцов².

6 декабря. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им болевшего «внутренней болезнью» Белозерского уезда Архангельского села попа Трофима Иванова, вотчины Воскресенского монастыря села Богословского крестьянского сына Матфея, страдавшего «страхованием велием от диавола», Есюмской волости крестьянки поместья Иоанна Феодоровича Полтева, не владевшей правой рукой³.

7 декабря. Козмой Лопухиным доставлено письмо Патриарха Никона царю, в котором он благодарил Алексея Михайловича и все царское семейство за присылку со стряпчим Козмой Лопухиным милостивого государева слова, а также в милостыню денег, плодов и сластей, за назначение ему из монастырей продовольствия, которое по царским указам и прежде доставлялось, но в малых размерах, и то более, чем он действительно получал; также извещал, что в Богословском езу в настоящее время никакого улова нет, и просил дать указ Крестному монастырю о доставлении из оногo ему семги и сигов⁴.

17 декабря. Патриарх Никон сделал запись об исцелении им шести человек: Вологодского уезда помещика сельца Нескова Саввы Ивановича Лихарева, «нутром болен был семь лет», Белозерского уезда «Александра митрополитова крестьянина Данилы, четыре года страдавшего падучей болезнью», Кириллова монастыря работника

¹ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 119а–120 (№ 8); *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 173–175; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 499–500.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 114 (№ 4).

³ Крестный путь Патриарха Никона. С. 70.

⁴ РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 2. Л. 167–169 (№ 20); опубл.: *Севастьянова С.К.* Письма патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 167–169; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 497–498.

Харитона, болевшего четыре года «порченой болезнью», жены Кириллова монастыря квасовара, одержимой падучей болезнью, жены Кириллова монастыря рыболова, также болевшей падучей болезнью, дочери портного мастера Кириллова монастыря, страдавшей той же падучей болезнью¹.

После 21 декабря. Челобитная Патриарха Никона царю с жалобой на худость келий: старой, больничной, в которой он сидит «осмой год», расположенной так далеко от церкви, что не слышно ни благовеста, ни часов (а в келье часов нет), и так близко к братской поварне, из которой «зимою и летом всегда помои и всякое скаредие льют», что «от того скаредия зимою и летом великой смрад бывает», а новая, в которой и трапеза, и церковь, и отправление всех богослужений, построена близко к старой; об отсутствии богослужебных книг, потому что власти из монастырей книги присылают с опозданием, и они в то время в церкви уже не читаются, или присылают «ветхие и дробные, и чести не мошно, и многих писем в них не обретается»; об отсутствии собственной житницы для хранения назначенных на обиход запасов, а монастырская ветха и гнила; с подробным докладом, что все тяготы по содержанию ссыльного и государевой службе Ферапонтов монастырь несет один, без вспоможения других монастырей; с просьбой прислать из Воскресенского монастыря келейные книги, рухлядь и часы; годовые запасы на его, Патриарха, обиход переложить за скудостью Ферапонтова монастыря на Корнильев и Павлов монастыри; построить для хлебных запасов житницу, а для потребных запасов — погреб, для братского покоя построить кельи старцам, которые с ним живут, а также поваренную келью; строительство же вести монастырям Кириллову, Прилуцкому, Каменному, Троицкому и Новоезерскому, а в прибавку — Корнильеву и Павлову².

Челобитная получена в Москве 16 марта. Дата написания челобитной определена на основании сказанного в ней Патриархом Никоном: «...сослан я... в Ферапонтов монастырь... и тому, государь, осмой год».

23 декабря. Из Кириллова монастыря выданы на обиход Патриарха Никона пшеница, ячмень, рожь, крупы «запарные»³.

Декабрь. Пристав Шайсупов в отписке кирилловскому архимандриту Никите напоминает, что по указу царя монаху Никону велено «имать», что ему, Никону, понадобится из Кириллова и из иных монастырей «невозбранно».

¹ Крестный путь Патриарха Никона. С. 69–70.

² РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а. Ч. 3. Л. 121а–124 (№ 8); опубли.: *Севастьянова С.К.* Письма Патриарха Никона царю Алексею Михайловичу из Ферапонтова монастыря (1673 год) // Никоновский сборник. С. 175–179; *Она же.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 501–503.

³ См.: *Успенский Н.* Несколько новых данных о заточении патриарха Никона // Христианское чтение. 1903. Кн. 1 (№ 1–6). С. 378.